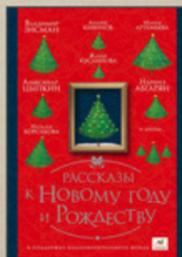

Анна Кудрявская

Всего лишь случай

*Часть сборника
Рассказы к Новому году и
Рождеству (сборник)*

Анна Кудрявская

Всего лишь случай

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21992330

Рассказы к Новому году и Рождеству: АСТ; Москва; 2016

ISBN 978-5-17-099448-9

Аннотация

«... Попутчики, однако, оказались вполне приятными людьми, а Ленка – существом общительным и оптимистически настроенным даже в состоянии перманентной тошноты. Периодически над ней по-доброму подшучивали, мол, золотая девушка: не ест, не пьет, лежит себе тихонечко – мечта любого мужчины. Бледно-зеленая Ленка улыбалась и отпускала ответные колкости. Мужчины смеялись и пытались хоть как-то подбодрить и растормошить попутчицу:

– Лен, может, мандаринку?

Вот и сейчас кто-то проявил заботу...»

Анна Кудрявская

Всего лишь случай

Ленка никак не могла найти себе места, хотя ее привязка к месту под номером девятнадцать на ближайшие двое суток была документально зафиксирована и подкреплена железнодорожным билетом. Ленку нещадно тошнило. Сидя, стоя, лежа... Мысленно она материла капризный организм, устраивающий иезуитскую пытку из любого путешествия на автобусе, в самолете или поезде. Мысленно же она приказывала себе держаться. Каких-то двое суток. Господи... Целых двое суток бесконечной тошноты! А потом такой бледнолицей красоткой прямо к накрытому столу, ну-ну, весело-весело встретим Новый год...

В купе, украшенном по случаю предстоящих праздников дешевенькой мишурой, кроме нее ехали три представителя сильной половины человечества. Симпатичная, бойкая, яркая девятнадцатилетняя девчонка никогда не была обделена мужским вниманием. И такой гендерный расклад – один, точнее, одна к трем – ее не пугал, даже, наоборот, импонировал. Но поначалу это соседство Ленку не обрадовало, перспектива вынужденного, пусть и временного, сосуществования и общения в состоянии близком к коллапсу с чужими людьми противоположного пола казалась дополнительной инквизиторской пыткой.

Попутчики, однако, оказались вполне приятными людьми, а Ленка – существом общительным и оптимистически настроенным даже в состоянии перманентной тошноты. Периодически над ней по-доброму подшучивали, мол, золотая девушка: не ест, не пьет, лежит себе тихонечко – мечта любого мужчины. Бледно-зеленая Ленка улыбалась и отпускала ответные колкости. Мужчины смеялись и пытались хоть как-то подбодрить и растормошить попутчицу:

– Лен, может, мандаринку?

Вот и сейчас кто-то проявил заботу. Ленка приоткрыла левый глаз. Открыть оба, когда ты только что, подавив очередной рвотный позыв, притворилась мертвой чучелкой, не представлялось возможным. Петрович – так он представился при знакомстве – слез с верхней полки, присел у Ленки в ногах и чистил мандарин. Кто-то из попутчиков для создания праздничного настроения (пара дней всего до Нового года!) купил в дорогу целую сетку этих цитрусов.

– Ой, нет... Не надо... Я видеть не могу еду... Любую...

– Ой, прям там, еда-а-а, – протянул Петрович, но настаивать не стал.

Он был смешным маленьким, приземистым дядькой лет шестидесяти с морщинистым и загорелым, по-деревенски почти черным лицом. Ловкий и юркий. А еще говорливый. Байки травил с утра до ночи, начиная их неизменной фразой «а вот знаешь, нет...». И заканчивал присказкой «вот такая кульминация, понимаешь...». Под кульминацией он, разуме-

ется, имел в виду развязку. Ленка внутренне похихикивала над его «кульминациями», но поправить не решалась, да и зачем? Петровичу нравилось это красивое «умное» слово. И произносил он его с напускным профессорским видом.

– А вот знаешь, нет, – Петрович разломил мандарин на дольки и одну уже поднес ко рту, – случай был лет двадцать назад. Я тогда с корешем на комбайне работал. Уборка была. И вот гдей-то посередь поля сломалась та хрень, да че вам название, вы не поймете, короче, которая колосья рубит. Ну остановились. Дружбан мой в кабине остался, а я пошел посмотреть, нагнулся, залез по самый пояс. Черт его знает че там случилось, но хреновина эта вдруг заработала. Сей момент до меня доперло, что вот щас-то мне башку и снесет на хрен или вообще пополам перерубит. Рванул я резко назад, почти успел вылезти, но покалечило меня конкретно – кожу с башки срезало напрочь, как бритвой, и шея сломалась. Положили меня в районку, загипсовали, как мумию, от самой задницы – всю грудь, шею, голову, только моська осталась открытой.

Представив себе эту «моську» и все остальное в гипсе, Ленка засмеялась и приподнялась на локте. Тошнота отступала. Петрович ухмыльнулся и подмигнул ей:

– А дружки по палате, где я лежал спервоначалу, хохмачи оказались еще те, ядрена вошь! Пока я спал, они на лбу мне, прям на гипсе, красным фломастером звезду нарисовали. И не отмыть ведь, гипс мочить нельзя! Так я и жил: не то

космонавт, не то красноармеец какой. Полегче стало, отпросился домой. А в гипсе еще ходить и ходить, да и на уколы приезжать надо. Можно было от моей деревни и пешком доковылять, но уж больно лениво. А у меня машинешка моя, развалюшка, всегда под боком. И вот я в таком виде, да еще и за рулем. Гаишники сначала ржали, как кони, а потом привыкли и даже честь отдавать стали, когда мимо поста проезжал. Зато с тех пор меня вся деревня то буденновцем, то Гагариным кличет. Вот такая кульминация, понимаешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.